

УДК 340.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/45>

МЕДИАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ

©Турсунбаева Н. С., ORCID: 0000-0002-8336-6264, SPIN-код: 4664-5594,
канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, nazira.tursunbaeva@gmail.com

MEDIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: THE PRINCIPLE OF VOLUNTARINESS

©Tursunbaeva N., ORCID: 0000-0002-8336-6264, SPIN-code: 4664-5594, J.D.,
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Настоящая статья посвящена медиации в Кыргызской Республике. В статье рассматривается принцип добровольности как один из основных принципов института медиации. В статье обозначено, что принцип добровольности медиации, сводится к таким аспектам как не принуждение сторон к урегулированию спора посредством медиации, не принуждение медиатора к оказанию помощи по урегулированию спора посредством медиации и добровольность исполнения достигнутых сторонами медиации договоренностей. Установлено, что законодатель в Кыргызской Республике обоснованно в основном законе о медиации не предусматривает принудительное исполнение медиативного соглашения, при этом предоставляя сторонам иные меры по обеспечению исполнения его положений. В статье возможность введения в Кыргызской Республике обязательной медиации рассматривается в свете принципа добровольности. Аргументировано, что обязательная медиация может противоречить принципу добровольности, поскольку стороны по своей сути свободно и осознанно выбирают участвовать в медиации для урегулирования конфликта. Если стороны участвуют в процессе против своей воли, это может снизить их мотивацию на достижение взаимного соглашения, что негативно может сказаться на результативности медиации. Также принудительное участие сторон в медиации может привести к формальному подходу со стороны участников, что ослабит смысл медиации как инструмента, основанного на доброй воле и сотрудничестве.

Abstract. This article is devoted to mediation in the Kyrgyz Republic. The article considers the principle of voluntariness as one of the basic principles of the mediation institute. The article indicates that the principle of voluntary mediation is reduced to such aspects as not forcing the parties to settle the dispute through mediation, not forcing the mediator to assist in resolving the dispute through mediation and voluntary fulfillment of the agreements reached by the parties to mediation. It has been established that the legislator in the Kyrgyz Republic reasonably does not provide for the enforcement of a mediation agreement in the basic law on mediation, while providing the parties with other measures to ensure the implementation of its provisions. The article considers the possibility of introducing mandatory mediation in the Kyrgyz Republic in the light of the principle of voluntariness. It is argued that mandatory mediation may contradict the principle of voluntariness, since the parties, by their very nature, freely and consciously choose to participate in mediation to resolve the conflict. If the parties participate in the process against their will, this may reduce their motivation to reach a mutual agreement, which may negatively affect the effectiveness of mediation. Also, the forced participation of the parties in mediation may lead to a formal approach on the part of the participants, which weakens the meaning of mediation as a tool based on goodwill and cooperation.

Ключевые слова: медиация, юридический конфликт, принцип добровольности, Кыргызская Республика, законодательство, медиативное соглашение, исполнение договоренностей.

Keywords: mediation, legal conflict, principle of voluntariness, Kyrgyz Republic, legislation, mediation agreement, execution of agreements.

В настоящее время медиация в разрешении юридических конфликтов приобретает все большую популярность во всем мире, включая страны постсоветского пространства. Медиация – как особая форма посредничества и особая форма примирительной процедуры позволяет сторонам при содействии независимого и беспристрастного лица на добровольной основе выработать взаимовыгодное и исполняемое решение, которое будет отвечать интересам всех участников спора [1].

Как можно заметить, медиация имеет множество положительных аспектов. Во-первых, обращение к медиатору не ухудшает взаимоотношения между сторонами в конфликте. Медиация помогает трансформировать конфликтующие стороны в партнеры, которые работают над общей целью – нахождением взаимовыгодного решения. Возможность сторон выразить важные для них аспекты позволяет им услышать и понять мнения, желания и опасения друг друга. В результате, участники медиации чаще всего выходят с уважением и пониманием друг к другу. Во-вторых, медиация направлена на разрешение не просто спора, а конфликта, за которым часто могут стоять прошлые обиды, невысказанные претензии и вопросы. Медиация позволяет сторонам исследовать все аспекты юридического конфликта. При этом, сводя к минимуму риск его повторения. В-третьих, медиация помогает прийти к справедливому решению, основанному на интересах самих участников. Несоответствие позиций является движущим элементом конфликта, тогда как интересы конфликтующих зачастую могут быть общими или по крайней мере, взаимодовлетворяемыми. Медиатор может направить переговоры таким образом, чтобы стороны могли понять собственные интересы и интересы другой стороны в целях нахождения путей по справедливому разрешению конфликта. К плюсам медиации также можно отнести то, что медиация является менее затратной и более быстрой процедурой. Следует отметить, что медиация является полезной не только для конфликтующих сторон, но и может оказать положительное влияние в целом на судебную систему той или иной страны. Снижение нагрузки на судебную систему посредством медиации, может оказать влияние на саму эффективность и оперативность разрешения споров в рамках государственных судов.

В настоящее время многие страны мира признают медиацию как эффективную процедуру разрешения споров и конфликтов. Наиболее развит институт медиации в таких странах как Япония, Корея, США, Великобритания, Германия, Австралия, Китай, Индия и др. [2, с. 90]. В странах постсоветского пространства институт медиации также начинает активно развиваться, в связи с чем изучение медиации на примере Кыргызской Республики является актуальной и своевременной. В данной статье особое внимание будет уделено принципу добровольности как одному из основных принципов института медиации.

Нормативные основания медиации. Медиация в Кыргызской Республике начала обсуждаться давно, но законодательное закрепление данного института получил с принятием Закона Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 г. №161 (далее – Закон о медиации), который вступил в силу в феврале 2018 г. В этом же году в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы развитие медиации в стране

была определена в качестве одной из задач — расширение механизмов внесудебных и досудебных процессов: «К существенной разгрузке судебной системы приведет развитие института медиации, что будет способствовать уменьшению нагрузки на судей» (1). Также развитие института медиации гарантируется ч. 3 ст. 61 Конституции Кыргызской Республики: «Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина» (2).

В самом Законе о медиации в качестве целей его принятия определено создание правовых основ для применения в Кыргызской Республике медиации по урегулированию споров, содействия в защите прав, свобод и законных интересов граждан, развития партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Принятый нормативный правовой акт определил принципы проведения медиации, правовой статус и организацию деятельности медиатора, правила проведения медиации, порядок медиации по отдельным категориям споров, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, а также уголовно-правовых отношений (3).

Международный медиатор, тренер медиаторов Л. В. Власова отмечает: «Принятый Закон о медиации в Кыргызской Республике является в чем-то прогрессивным, определенных норм, которые есть в Законе о медиации Кыргызской Республики нет ни в одной стране постсоветского пространства» (4). Однако, как отметила международный медиатор, необходимо дальнейшее законодательное закрепление медиации, которое будет развивать нормы Закона о медиации.

Следует отметить, что с 2018 г. в Кыргызской Республике началось приведение в соответствие других нормативных правовых актов Закону о медиации. При этом, лишь в 2022 г. дополнительные нормы о медиации были заложены в Гражданский кодекс (в части прерывания течения срока исковой давности путем взаимного согласия сторон на урегулирование спора посредством медиации во внесудебном порядке) (5), в Семейный кодекс (в части того, что трудоспособные и дееспособные супруги, не имеющие общих несовершеннолетних детей, вправе при взаимном согласии разрешать споры о разделе их общего имущества путем проведения процедуры медиации) (6), в Трудовой кодекс Кыргызской Республики (в части возможности урегулирования трудового спора посредством применения процедуры медиации) (7). Небольшие дополнения и изменения были внесены в Закон «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» и Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (8).

Говоря о медиации в уголовных правоотношениях, то изменения (в части, когда лицо, совершившее преступление небольшой тяжести и (или) менее тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ущерб, за исключением случаев, затрагивающих интересы общества и государства, когда примирение между сторонами может быть достигнуто в производстве по делам небольшой тяжести и по менее тяжким преступлениям, когда по делам небольшой тяжести и по менее тяжким преступлениям следовательно, суд на основании примирения сторон прекращают дела, о чем выносят мотивированное постановление) в принятых в 2021 г. Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики произошли лишь в 2024 г. (9).

Медиация в системе разрешения юридических конфликтов. В Кыргызской Республике медиация с принятием соответствующего закона прочно заняла свое место в правовом поле страны в системе альтернативного разрешения споров (далее — АРС). В литературе под АРС понимается набор средств и механизмов, образующих процедуры разрешения и внесудебного

урегулирования споров, возникающих между субъектами правоотношений. При этом конечная цель применения АРС — разрешение конфликта при наименьших затратах для всех его участников (10). Этому определению АРС вполне коррелирует определение медиации, данное в Законе о медиации: «Медиация - процедура урегулирования спора при содействии медиатора (медиаторов) путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения» (3).

В Кыргызской Республике изначально медиация обратила на себя внимание не просто как внесудебный институт по разрешению споров, а как эффективный инструмент по разрешению межэтнических конфликтов после трагических июньских событий 2010 г. на юге Кыргызстана. В действительности понимание медиации и его применимости лишь к спорам является излишне узким и буквальным. В связи с чем предлагается применительно к медиации использовать также понятие юридического конфликта [3].

Согласно Закону о медиации, процедура проводится на основе принципов добровольности, сотрудничества и равноправия сторон медиации, нейтральности медиатора, а также конфиденциальности (3). Принцип добровольности медиации, рассмотрению которого посвящена данная статья, по нашему мнению, сводится к следующим трем аспектам:

- 1) не принуждение сторон к урегулированию спора посредством медиации;
- 2) не принуждение медиатора к оказанию помощи по урегулированию спора посредством медиации;
- 3) добровольность исполнения достигнутых сторонами медиации договоренностей.

Закон о медиации в Кыргызской Республике установил норму о том, что судья, арбитр, следовательно вправе направлять стороны спора или уголовного дела, находящихся в их производстве, на информационную встречу, но при этом, стороны не вправе отказаться от участия в данной информационной встрече с медиатором (3). Данная норма на первый взгляд может идти в разрез с принципом добровольности, однако как мы считаем, законодатель исходил из того, что, если даже участие в информационной встрече с медиатором может быть обязательной окончательное решение об урегулировании спора посредством медиации принимают сами стороны.

Загайнова С. К. говоря о медиации по правовым спорам отмечает о важности информационных встреч и о роли судьи: «... именно активное включение судейского сообщества в информационную работу по популяризации медиации среди участников правовых споров сможет стать мощным толчком к развитию практики медиации. Разъяснение судьей права на урегулирование спора с участием посредника (медиатора) явилось наиболее эффективным способом информирования граждан. ... как показали социологические опросы, стороны приняли решение пойти на информационную встречу с медиатором только потому, что об этом рассказал судья. Если бы они услышали информацию от других лиц (СМИ, представитель), то они, скорее всего, не приняли бы положительного решения» [4]. Таким образом, представляется, что норма об обязательной информационной встрече при направлении сторон судьей, арбитром и следователем является наиболее прогрессивной, способной решить некоторые проблемы, связанные с развитием данного института в стране. Однако следует отметить, что данная норма в Законе о медиации нуждается в законодательной поддержке в других нормативных правовых актах, как например включение в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики норм об обязанности участия сторон в информационной встрече с медиатором при направлении судом.

В Кыргызской Республике с 2018 г. функционирует Республиканское сообщество медиаторов. Основными направлениями деятельности являются: информирование общества о медиации; создание условий для развития института медиации; организационное развитие Республиканского сообщества медиаторов. На официальном сайте Республиканского сообщества медиаторов Кыргызской Республики представлен общереспубликанский реестр медиаторов, который составляет 271 медиаторов. Из них основную часть составляют медиаторы по семейным вопросам: исключительно семейные медиаторы — 152, семейные и коммерческие медиаторы — 87, остальную часть медиаторов составляют — трудовые, восстановительные и иные медиаторы (11).

Относительно статистических данных о количестве рассмотренных дел посредством медиации следует отметить, что официальных данных Республиканское сообщество медиаторов не приводит. Однако согласно данным Национального центра медиации, который осуществляет взаимодействие с судами на основании Меморандума о сотрудничестве с Верховным судом Кыргызской Республики, практика медиации по состоянию на 1 марта 2023 г в цифрах выглядит следующим образом:

- информационные встречи — более 500, из них направленные судами — 65;
- процедура медиации — 97, из них дела, находящиеся в производстве суда — 24;
- медиативные соглашения — 70, из них — 15 по делам, находящимся в производстве суда (12).

Приведенные данные показывают, что медиация в Кыргызской Республике только лишь начинает развиваться. Необходимо законодательное совершенствование и должная поддержка института со стороны государства. В связи с низкими показателями как по количеству медиаторов в стране, так и по рассматриваемым делам озвучиваются перспективы введения обязательной медиации (12). При этом в качестве причин редкого обращения к процедуре медиации со стороны исследователей определяются следующие: «непонимание термина «медиатор», так как издревле в народе применялось понятие «данакер»; недостаточное количество медиаторов, особенно в регионах республики; низкий уровень просветительской работы об институте медиации; платность услуг медиатора, и как следствие, нежелание сторон нести дополнительные финансовые издержки; отсутствие у адвокатов инициативы урегулирования споров во внесудебном порядке, поскольку таким образом значительно сокращается стоимость оплаты их услуг; отсутствие навыков и устоявшейся культуры проведения переговоров» [5]. Как нам кажется, введение обязательной медиации не будет работать с первопричинами торможения развития медиации в стране. Обязательность будет равно принуждению, что, несомненно будет противоречить самой природе медиации, его основному принципу — добровольности.

Медиация в процессе заключения и исполнения договоров. Одним из немаловажных аспектов, касающихся медиации являются вопросы исполнения достигнутых сторонами медиации договоренностей. Процедура медиации, которая как ранее нами отмечалось, проводится на основе принципа добровольности должно касаться также и данного аспекта (добровольности исполнения условий соглашения). Так, следуя данному принципу законодатель вполне справедливо в Законе о медиации Кыргызской Республики не предусматривает принудительное исполнение медиативного соглашения (соглашения, заключаемого в письменной форме сторонами медиации по итогам проведения процедуры медиации, с указанием договоренностей). Иная законодательная практика существует в Республике Беларусь, где Законом о медиации сторонам медиативного соглашения прямо предоставляется право обратиться в суд за выдачей исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения (13). Как нам кажется, данное

положение находится в противоречии с нормой, установленной в этом же законе о том, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности.

Следует отметить, что в Законе о медиации Кыргызской Республики заложены иные нормы по обеспечению исполнения медиативных договоренностей: по желанию сторон медиативное соглашение может быть удостоверено нотариусом или должностным лицом, уполномоченным на совершение нотариальных действий в соответствии с законодательством о нотариате; на основании медиативного соглашения суд или третейский суд может утвердить мировое соглашение; стороны медиации вправе предусмотреть в медиативном соглашении совершение исполнительной надписи нотариуса для исполнения условий медиативного соглашения (5).

Таким образом, одним из основных принципов медиации является принцип добровольности, который сводится к различным аспектам его проведения, начиная от обращения к данной процедуре и заканчивая исполнением медиативных договоренностей. В Кыргызской Республике обсуждаются возможности введения обязательной медиации. Как нам кажется, это в действительности может противоречить принципу добровольности, который как было отмечено является основополагающим для процесса медиации. Принцип добровольности заключается в том, что стороны свободно и осознанно выбирают участвовать в медиации для урегулирования конфликта. Если стороны участвуют в процессе против своей воли, это может снизить их мотивацию на достижение взаимного соглашения, что негативно скажется на результативности медиации. Также принудительное участие сторон в медиации может привести к формальному подходу со стороны участников, что ослабит смысл медиации как инструмента, основанного на доброй воле и сотрудничестве.

Источники:

- (1). Расширение механизмов внесудебных и досудебных процессов. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. <https://lyl.su/tZpk>
- (2). Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. <https://lyl.su/WWLD>
- (3). Закон Кыргызской Республики “О медиации” от 28 июля 2017 г. № 16. <https://lyl.su/Vbc7>
- (4). Власова Л.В. Start-up медиации, белорусский опыт. <https://lyl.su/ByiJ>
- (5). Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года №15. <https://lyl.su/q0pA>
- (6). Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. <https://lyl.su/mT6C>
- (7). Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 <https://lyl.su/Ubdv>
- (8). Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Закона Кыргызской Республики "О медиации"” от 6 июня 2022 года № 41. <https://lyl.su/6DAk>
- (9). Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики)” от 22 января 2024 года № 24. <https://lyl.su/RhTP>
- (10). Ёдгоров Х. Альтернативные механизмы разрешения споров: обзор зарубежного опыта. 2017 г., 156 с. <https://lyl.su/MQSE>
- (11). Общереспубликанский реестр медиаторов. <https://mediator.kg/mediators/>

(12). В КР хотят ввести обязательную медиацию — замглавы Минюста сообщил подробности. <https://lyl.su/tVkJ>

(13). Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. №58-З
<https://lyl.su/booQ>

Список литературы:

1. Пушкина Т. Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. №3. С. 159-163.
2. Липка Д. В. Медиация в зарубежных странах // Право и управление. 2023. №6. С. 88-93.
3. Турсунбаева Н. С. О юридической конфликтологии и ее развитии // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 283-288. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/38>.
4. Загайнова С. К. Уральская модель медиации по правовым спорам: практика экспериментального подхода // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России: материалы международного круглого стола. Минск, 2018. Т. 19. С. 11-19.
5. Шейшекеева Г.С. Медиация в Кыргызской Республике: современные вызовы и перспективы развития // Вестник КРСУ. 2024. Т. 24. № 7. С. 160-165.

References:

1. Pushkina, T. N. (2017). Ponyatie i znachenie mediatsii. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*, 27(3), 159-163. (in Russian).
2. Lipka, D. V. (2023). Mediatsiya v zarubezhnykh stranakh. *Pravo i upravlenie*, (6), 88-93. (in Russian).
3. Tursunbaeva, N. (2021). The Legal Conflictology and Its Development. *Bulletin of Science and Practice*, 7(12), 283-288. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/38>
4. Zagainova, S. K. (2018). Ural'skaya model' mediatsii po pravovym sporam: praktika eksperimental'nogo podkhoda. In *Aktual'nye voprosy razvitiya praktiki mediatsii: opyt Respubliki Belarus' i Rossii: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, Minsk, 19*, 11-19. (in Russian).
5. Sheishekeeva, G. S. (2024). Mediatsiya v Kyrgyzskoi Respublike: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya. *Vestnik KRSU*, 24(7), 160-165. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 10.10.2024 г.

Принята к публикации
22.10.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Турсунбаева Н. С. Медиация в Кыргызской Республике: принцип добровольности // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №11. С. 354-360. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/45>

Cite as (APA):

Tursunbaeva, N. (2024). Mediation in the Kyrgyz Republic: the Principle of Voluntariness. *Bulletin of Science and Practice*, 10(11), 354-360. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/45>